

УДК 902

DOI: 10.18384/2949-5164-2024-5-97-122

ПЕРИОДИЗАЦИЯ И ХРОНОЛОГИЯ БРОНЗОВОГО ВЕКА СЕВЕРНОЙ ОСЕТИИ ПО МАТЕРИАЛАМ КУРГАНОВ У С. ДЗУАРИКАУ

Николаева Н. А.¹, Сафронов А. В.²

¹ Государственный университет просвещения
105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А, Российская Федерация

² Институт востоковедения Российской академии наук
107031, г. Москва, ул. Рождественка, д. 12, Российская Федерация
Российский технологический университет (РТУ МИРЭА)
119454, г. Москва, Проспект Вернадского, д. 78, Российская Федерация

Аннотация

Цель. Реконструкция инвентаря грабленных погребений в курганах у с. Дзуарикау и определение раннего этапа бронзовой эпохи региона.

Процедура и методы. В работе использованы сравнительно-типологический и стратиграфический анализы курганных памятников бронзовой эпохи Северного Кавказа.

Результаты. Конец майкопской эпохи в Северной Осетии фиксируется не новосвободненской, а началом кубано-терской культуры (КТК), синхронной и связанной происхождением, как и культура дольменов Новосвободной, с кругом культур шнуровых керамик Европы.

Теоретическая и/или практическая значимость. Установлены связь кубано-терской культуры с куро-аракской культурой Закавказья и прямые контакты их носителей. Данные археологии подтверждаются данными лингвистики (индоевропейскими изоглоссами в картвельских языках).

Ключевые слова: Северная Осетия, бронзовый век, кубано-терская культура, куро-аракская культура

PERIODIZATION AND CHRONOLOGY OF THE BRONZE AGE IN NORTH OSSETIA BASED ON THE MATERIALS OF THE KURGANS NEAR THE VILLAGE OF DZUARIKAU

N. Nikolaeva¹, A. Safronov²

¹ Federal State University of Education
ul. Radio 10A, Moscow 105005, Russian Federation

² Institute of Oriental Studies Russian Academy of Sciences
ul. Rozhdestvenka 12, Moscow 107031, Russian Federation
Russian Technological University
prospect Vernadskogo 78, Moscow 119454, Russian Federation

Abstract

Aim. To reconstruct the inventory of the looted burial mounds near the village of Dzuarikau in North Ossetia and to identify the early stage of the Middle Bronze Age in the region.

Methodology. The work uses comparative typological and stratigraphic analyses of mound monuments of the Bronze Age of the North Caucasus.

Results. The end of the Maikop era in North Ossetia is marked by the beginning of the Kuban-Terek culture (KTC), synchronous with the Novosvobodnenskaya culture and related in origin, the same as the Novosvobodnaya dolmen culture with the range of Corded Ceramics cultures in Europe.

Research implications. The connection between the Kuban-Terek culture and the Kura-Araxes culture of Transcaucasia and direct contacts between their carriers has been established. The archaeological data are confirmed linguistically by Indo-European isoglosses in the Kartvelian languages.

Keywords: North Ossetia, Middle Bronze Age, Kuban-Terek culture, Kura-Araxes culture

Введение

До массовых раскопок на Северном Кавказе в 1960–1970-х гг. об истории бронзового века региона можно было судить по случайным находкам в местных музеях, происходившим из разрушенных курганов, искусственно объединённым исследователями по дате поступления в музей, и по ограниченному числу достоверных комплексов из раскопок Н. И. Веселовского, Б. Е. Дегена, Е. И. Крупнова и местных краеведов. На таких материалах в 1960 г. была написана монография В. И. Марковина [7], которая дала некоторое упорядочение в представлениях о культуре бронзового века Северного Кавказа. Масштабные раскопки курганов в Карачаево-Черкессии [8; 9] и в Кабардино-Балкарии [3], в теоретическом плане не внесли ничего нового, поскольку были интерпретированы в русле ошибочных представлений В. И. Марковина, который и в 1994 г. не изменил своей точки зрения на единство материальной культуры на территории всего Северного Кавказа [2, с. 364].

В Северной Осетии курганы фактически не раскапывались, пока группа из 12 курганов не попала под строительство оросителей культурных пастбищ совхоза у с. Дзуарикау¹. Они были исследованы²

нами в 1976 г. [14]. Раскопки этого курганного поля были продолжены в 2008 г., но другими археологами; материалы этих раскопок опубликованы в виде тезисов [6; 15] и также в русле концепции В. И. Марковина.

Исследование курганов осложнялось грабительскими перекопами. В заполнении грабительских ходов на разной глубине встречались крупные гальки, плиты из песчаника, фрагменты керамики и целые сосуды, выброшенные из погребений. По мере снятия насыпи встречались отдельные сосуды или группы сосудов, которые обозначены как «комплексы» или «находки» в первой публикации могильника. Связь между погребальными комплексами в первоначальном виде, с учётом выброшенной из могил керамики, не могла быть установлена [14, с. 18–80], поэтому в полевой документации так называемых «комплексов» оказалось больше, чем реальных ненарушенных погребений. Полевая нумерация и разный статус, которые были приданы объектам разного происхождения (погребение; комплекс; находка) в *порядке их обнаружения* в процессе раскопок, затрудняли понимание исходного содержания погребальных комплексов, что требовало унификации. Поскольку полевая нумерация попала в некоторые археологические статьи, отказ от неё привел бы к путанице³.

бровках, не считая почвенного и дернового, нумеровались сверху вниз римскими цифрами.

³ И в Отчёте, и в этой статье сохраняется обозначение объекта как дробь, в числителе которой номер кургана, в знаменателе – номер исследованного объекта (погребения, комплекса). К этому добавлен порядковый номер, который говорит о реальной последовательности введения в насыпь погребений.

¹ Могильник Дзуарикау находился на второй надпойменной террасе р. Фиагдон, на западной окраине с. Дзуарикау, в 22 км к западу от г. Орджоникидзе (совр. Владикавказ) в Северной Осетии, и состоял из 12 курганов. Раскопанные курганы были частью курганного поля, разрезанного шоссе Орджоникидзе – Алагир. Они располагались вдоль перпендикулярного ответвления от этого шоссе, ведущего в Куртатинское ущелье

² Насыпь снималась бульдозером с оставлением 3 бровок. Бровки зачищались с 2 сторон. Слои в

Реконструкция реального керамического комплекса ограбленных погребений стала *настоятельной источниковедческой задачей*, которая была поставлена в данной статье. Необходимо было восстановить первоначальный объём инвентаря из них, воссоединив предметы *in situ* с выброшенными при ограблении захоронений¹. Эта процедура явилась одной из задач обращения к материалам Дзуарикау. Двойная нумерация, которая сопровождает каждый комплекс, позволяет проследить и порядок раскрытия памятника, и историю создания курганного памятника. Порядок описания погребений в этой статье соответствует последовательности введения погребения в курган, что подчеркивается порядковым номером.

В свете раскопанных нами курганов в Ногире, Чиколе и Хазнидоне [11, каталог] стало ясно, что курганы Дзуарикау – единственные в настоящее время памятники, которыми можно обосновать (помимо хронологии, атрибуции² и происхождения кубано-терской культуры), главным образом, прямые контакты строителей этих курганов с закавказским населением, представленным куро-аракской культурой (КАРК). Тем самым можно объяснить причину заимствования в картвельских языках индоевропейских терминов, а с другой стороны, подтвердить ещё раз индоевропейскую принадлежность носителей кубано-терской культуры.

¹ Незатронутые ограблением объекты обозначены в таблицах иллюстраций как *in situ*.

² Каждое погребение и комплекс определялись в культурных дефинициях: майкопская, поздняя куро-аракская (КАРК), кубано-терская 1–6 этапов (далее КТК), катакомбная. Под «куро-аракскими» (сокращённо КАРК) мы здесь подразумеваем поздние куро-аракские памятники и их дериваты. В таблицах иллюстраций приводятся в сравнительном порядке инвентарь погребений по первой публикации и реконструированные комплексы, воссоединённые с находками из погребений и грабительских ходов.

Материалы курганов у с. Дзуарикау

Курган № 1 (рис. 1–5). Диаметр кургана – 30 м, высота насыпи – 2,7 м.

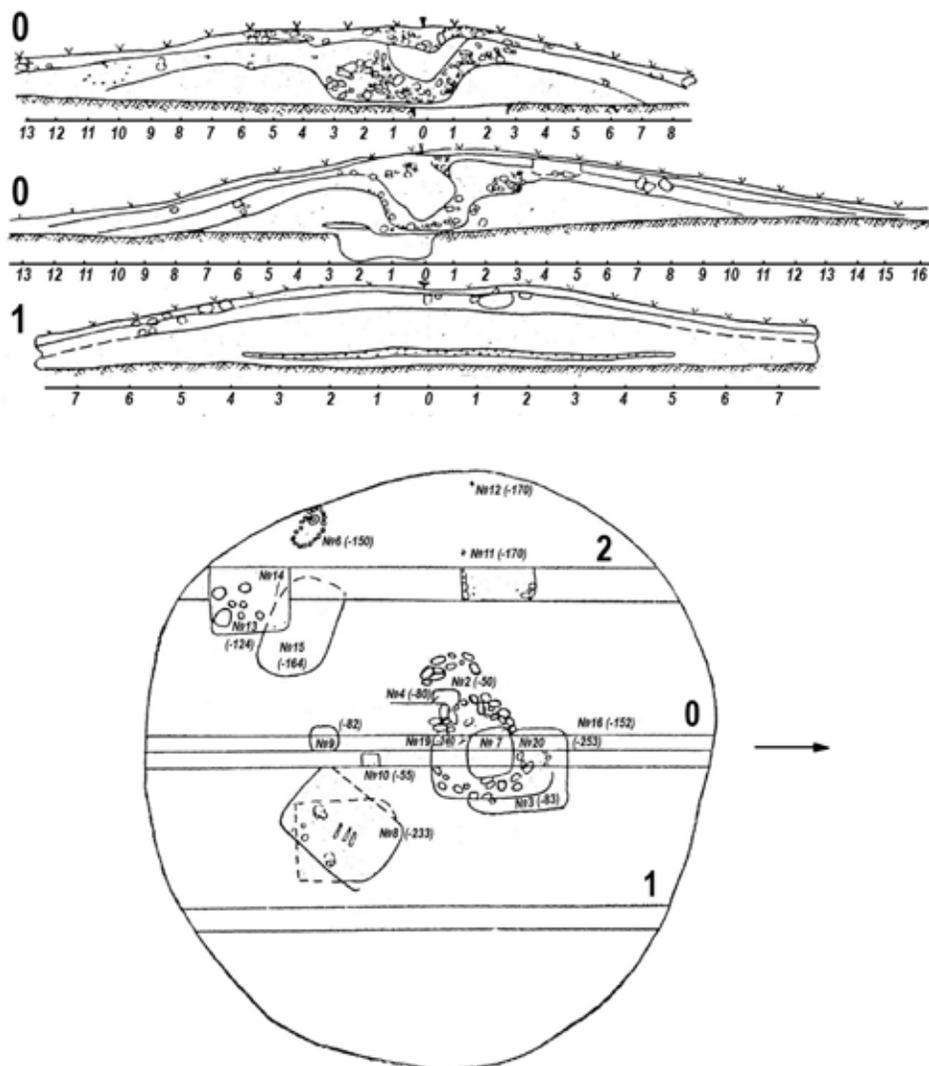
Стратиграфия погребений. В кургане было 7 погребений разного времени. Основным является погребение 1/20 майкопской культуры³, над которым была насыпана древнейшая насыпь. В этот курган были впущены 2 майкопских погребения, без изменения насыпи кургана. Первым в этот курган было впущено погребение 1/19 кубано-терской культуры с топором «новосвободненского типа» (рис. 2.1.6). Последним впускным в майкопский курган было погребение 1/15 смешанной традиции, выразившейся в кубано-терской технологии и типологии сосудов и куро-аракской типологии в закавказском облике бронзового топора «типа Сачхере») [2, рис. 12.36] (рис. 4). Шестое и седьмое впускные погребения (1/18) относятся к кубано-терской культуре III и IV этапов [11].

Погребение 1/19 (рис. 2.1) – *впускное*, порядковый № 4, с курганного слоя II, с насыпи майкопского времени. Находилось по центру, под бровкой 0, на глубине от вершины современной насыпи – 2,4 м. Яма обнаружена по заполнению её булыжником в западном разрезе бровки 0, куда она входила углом. Дно погребения находилось на древнем горизонте. Размеры ямы 3×2 м. Ориентировка – ЮЗ–СВ. Погребальная камера была забросана булыжником и перекрыта насыпью, с поверхности которой прослеживается идущий к ней грабительский ход.

На дне ямы, с разбросанными булыжниками находились развалы нескольких сосудов.

Сосуд 1: высота – 17 см; диаметр – 17 см; цвет – коричнево-жёлтый снаружи и жёлтый изнутри; с двумя ленточными

³ В двух курганах Дзуарикау №1 и №2 майкопские погребения были основными в курганах и предшествовали погребениям кубано-терской культуры. Они выпадают из тематики статьи, были ограблены в древности и здесь не описываются, а только иллюстрируются (рис. 2.1).

Рис. 1 / Fig. 1. Дзуарикау, курган 1, план и бровки: прямая стратиграфия погребений № 20, № 8, № 19 (в скобках – глубина ям от 0) / Dzuarikaу, mound 1, plan and sections: direct stratigraphy of graves no. 20, no. 8, no. 19 (in brackets – depth of the grave from the top of the mound)

Источник: рисунки Н. А. Николаевой и А. В. Сафронова. Материалы хранятся в Национальном музее РСО-Алания

ручками от венчика до горловины. Орнамент – горизонтальные линии чередующихся оттисков трубчатого штампа и оттисков шнура, ниже которых идёт один ряд спиралей, сделанных оттисками шнурового штампа, разделённых вертикальными рядами оттисков трубчатого штампа (рис. 2: I: 2;).

Сосуд 2: высота – 22 см; диаметр – 22 см; одноручный с канелированной ручкой (рис. 2.I.3); цвет – светло-коричневый снаружи, жёлтый изнутри, ангоб. Украшен по плечикам горизонтальными линиями из оттисков трубчатого штампа, чередующихся с линиями шнуровых оттисков, окаймленных рядом висячих тре-

угольников, выполненных шнуровыми оттисками. Дно с небольшим поддоном.

Сосуд 3: с двумя ленточными ручками; высота – 10,6 см (рис. 2.1.5); цвет – тёмно-серый, без ангоба. Украшен 3 горизонтальными линиями косых насечек, разделённых линиями оттисков шнурового штампа.

Сосуд 4: на 3 ножках без орнамента – трипод (рис. 2.1.4.); цвет – коричневый изнутри и снаружи; высота – 16,5 см.

Топор проушной, бронзовый – находился в западном углу ямы, рядом с одноручным сосудом (рис. 2.1.6). Длина топора со «спинки» – 10,6 см. В центральной бровке видна грабительская яма № 3, которая разрушила погребение 1/19, дойдя до его дна. Грабительская яма была впущена с последнего курганного слоя (рис. 1). Грабительская яма № 3 прошла через заполнение грабительской ямы майкопского времени № 2, поэтому в яме № 3 обнаружены сосуды как из погребения 1/19 (находки 1/2-4, по отчётной нумерации), так и из погребения 1/7.

Выброшенные грабителями сосуды находились на глубине 0,3–0,5 м от вершины кургана, среди камней (рис. 4 II), на расстоянии от центра к северу – 3,17 и 2,25 м и от центра к западу 1 и 1,5 м. Таких сосудов было 5, 3 из которых отреставрированы. Они дополняют выше обозначенную коллекцию керамики из погребения 1/19 качественно и количественно. К ним относится и находка бронзового предмета неопределённой формы (ножа?).

Сосуд 5 (рис. 3.6) – шаровидный с узким горлом без ручек; цвет – оранжево-жёлтый изнутри и снаружи, в изломе; высота – около 25 см. Орнамент – большие треугольники, заштрихованные оттисками шнура (ближайшая аналогия Ногир 1/6) [11, каталог].

Сосуд 6 (рис. 3.7) – является аналогией сосуду 5. Орнамент – широкие полосы, заштрихованные линиями оттисков шнурового штампа; цвет – красно-коричневый снаружи и изнутри; высота – около 22 см.

Сосуд 7 (рис. 3.9) – с двумя ручками на линии наибольшего диаметра, на 4 ножках, как в погребениях Дзуарикау 1/15, 2/2, 7/4. Украшен по плечикам врезными линиями вписанных углов.

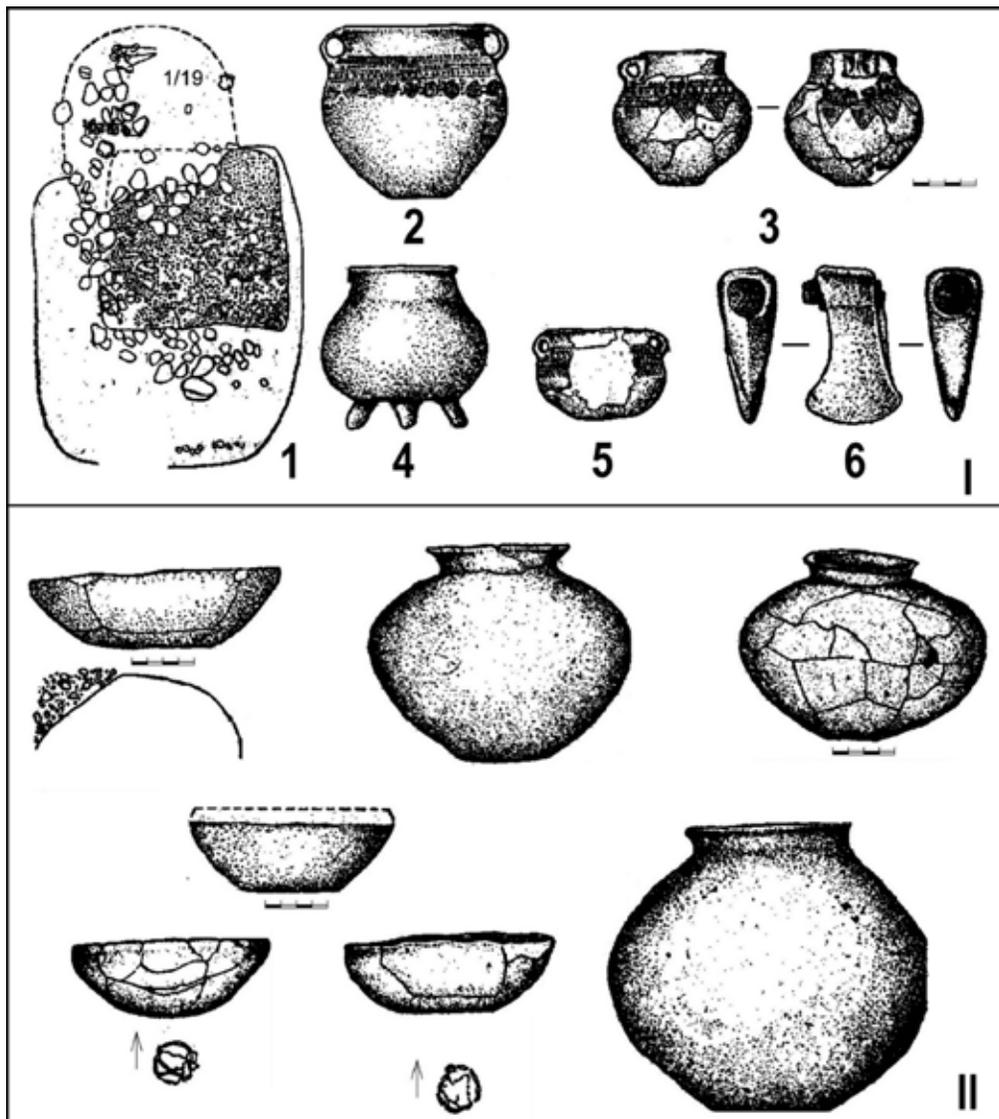
Сосуд 8 (рис. 3.8) – амфоровидный без ручек; высота – 28 см, диаметр – 25 см, диаметр горловины – 18 см. Орнамент плечевой части – 4 строенных валиков, спускающихся от горловины до наибольшего диаметра тулова; горловина окаймлена двумя валиками, оттисками трубчатого штампа (ямки) и линией простого шнура. В пространстве между вертикальными валиками отмечена незамкнутая фигура типа заштрихованного шнуром треугольника.

Оставшиеся 3 сосуда не восстанавливаются.

Таким образом, в результате дополнения погребения 1/19 сосудами из грабительской ямы инвентарь насчитывает 9 (или с реконструируемыми – 11) сосудов ведущих типов кубано-терской культуры (КТК) и топор новосвободненского типа. Этот факт позволяет сблизить погребение 1/19 с дольменами Новосвободной, но присутствие шнурового орнамента и двуручных «кратеров», как в культуре шнуровых керамик [1, с. 175, рис. 19.15; с. 172, рис. 16.25–26], а также более развитого, чем новосвободненский, проушного топора, ставит погребение 1/19 в следующий горизонт за новосвободненской культурой РБ Пв [11; 15].

Атрибуция: кубано-терская культура 1 этапа [11]. Новосвободненские погребения и керамика в урочище «Клады» [16], по нашей гипотезе, аналогичны и синхронны погребальным памятникам позднетрипольского времени Молдовы [4; 20].

Кенотаф 1/15 – впускной, № 5 (рис. 1.4.1:1). Находился в юго-западном секторе кургана, в траншее 0-2. Последняя насыпь (слой I) законсервировала выкид из погребения 1/15 (РБ Пв). Погребение 1/15 стало последним впускным в этот слой, и курган приобрёл современные очертания после сооружения

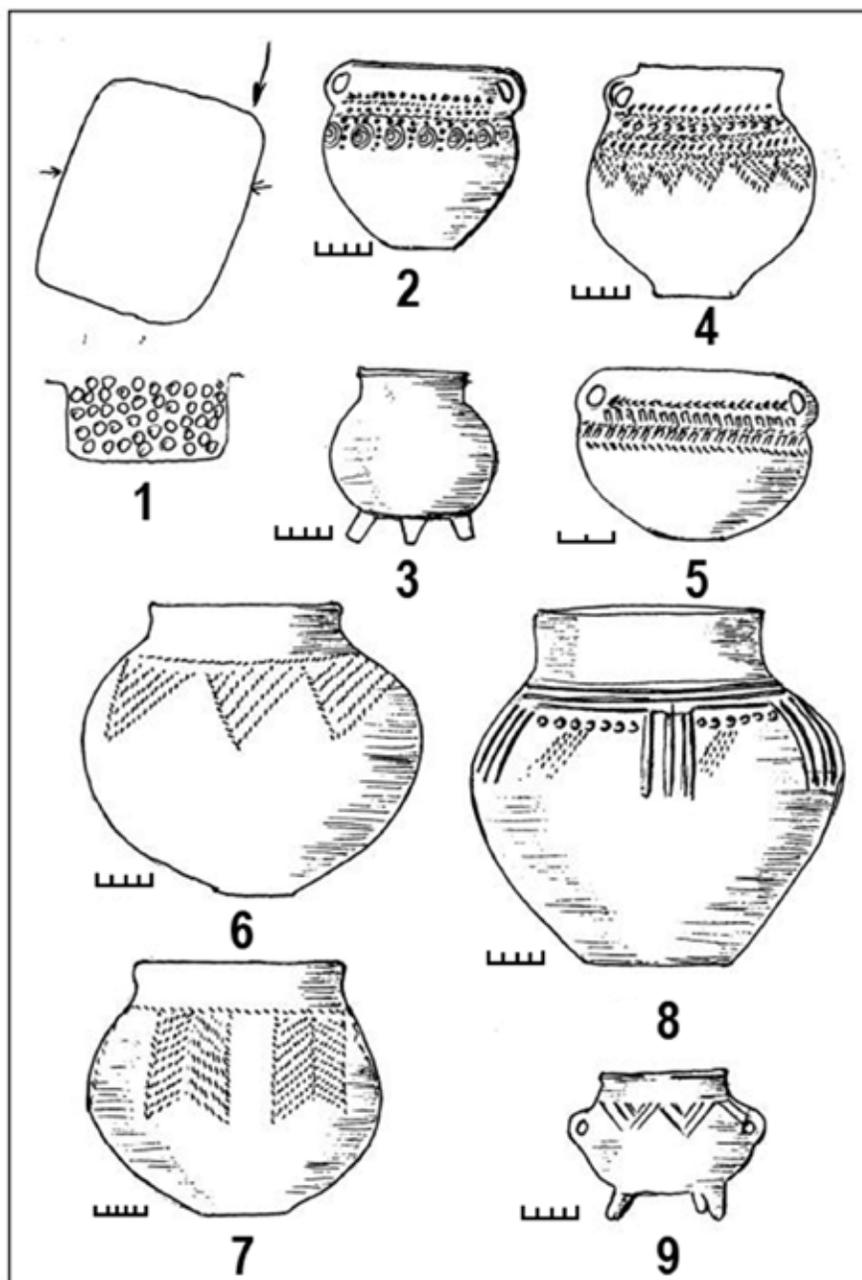

I. Погребение 1/19 (керамика и топор in situ № 2-5, топор № 6);

II. Майкопские сосуды из грабленных могил 1/20 и 1/8

Рис. 2 / Fig. 2. Дзуарикау, курган 1 / Dzuarikau, mound 1

Источник: рисунки Н. А. Николаевой и А. В. Сафронова. Материалы хранятся в Национальном музее РСО-Алания

1. Реконструкция керамического комплекса из погребения 1/19 (в плане и разрезе);
2–5. Сосуды in situ; 6–9. Реконструированные сосуды из грабительского хода

Рис. 3 / Fig. 3. Дзуарикау, курган 1, погребение 1/19 / Dzuarikau, mound 1, grave 1/19

Источник: рисунки Н. А. Николаевой и А. В. Сафронова. Материалы хранятся в Национальном музее РСО-Алания

кенотафа 1/15. Его длинная ось ориентирована по линии СЗ-ЮВ. Размеры ямы – 2,3×1,6×1,4 м. Вдоль южной стены стояли в одну линию 4 сосуда. По центру ямы на дне лежал бронзовый проушной топор и листовидный нож с черенком. Ближе к западной стороне кенотафа находились две серебряные ушные подвески с несомкнутыми концами.

Человеческих останков обнаружено не было.

Погребение представляло собой кенотаф, хотя предметы лежали так, как если бы в нём находился лежавший в вытянутом положении костяк (подвески – на месте головы, топор – на груди, сосуды вдоль стенки).

Инвентарь: керамические сосуды, топор, нож, подвески.

Сосуд 1 (рис. 4.1.2) – с открытым устьем и двумя ленточными ручками от венчика к плечикам; высота – 14,3 см, диаметр – 16,6 см, цвет – серо-жёлтый снаружи; чёрный – изнутри. Орнамент представлен 3 опоясывающими линиями оттисков треугольного штампа, одной линией косых клиновидных насечек и линией оттисков треугольного штампа.

Сосуд 2 (рис. 4.1.3) – аналогичен сосуду 1, с открытым устьем, вогнутой горловиной с двумя ленточными ручками от венчика; высота – 12,6 см, диаметр – 16 см, цвет – снаружи коричневый; изнутри серо-коричневый. Орнамент на переходе от горловины к плечикам – 3 линии оттисков треугольного штампа.

Сосуды 1 и 2 представляют один из трех ведущих типов КТК, который условно и для краткости, и по сходству функции обозначены нами как «кратеры».

Сосуд 3 (рис. 4.1.6) – «корчага» высотой – 36,6 см и диаметром – 32 см. Цвет снаружи и изнутри – серо-красный, в изломе – чёрный¹. Ручки жгутовидные на линии наибольшего диаметра. Неорнаментирован.

¹ Цветность и обработка поверхности сосудов соответствуют кубано-терской керамической технологии.

Полные аналогии находятся в погребении 2/2 в Дзуарикау, что является доказательством их синхронности и аналогичной атрибуции.

Сосуд 4 (рис. 4.1.5) – двуручный, на 3 ножках – *трипод* – с ленточными ручками на линии наибольшего диаметра; высота – 15,5 см, диаметр – 15,3 см; цвет снаружи и изнутри – серо-жёлтый, в изломе – чёрный. Неорнаментирован².

Топор – бронзовый, узкий, с изогнутой формой лезвия с оттянутой обушной частью сачхерского типа [2, с. 40–41, табл. 12, 19, рис. 3, с. 26]. Длина – 11,8 см, ширина лезвийной части – 3,5 см, ширина у основания проуха – 2,2 и 3,4 см, длина проушного отверстия – 2,7 см и 3 см, ширина в фас – 2,4 см. Проушная часть имеет литейный шов в виде ребра. Орнамент в виде горизонтальных защипов окаймляет проушное отверстие. Аналогии в Грузии в куро-аракских памятниках [2, табл. 12:36, с. 41].

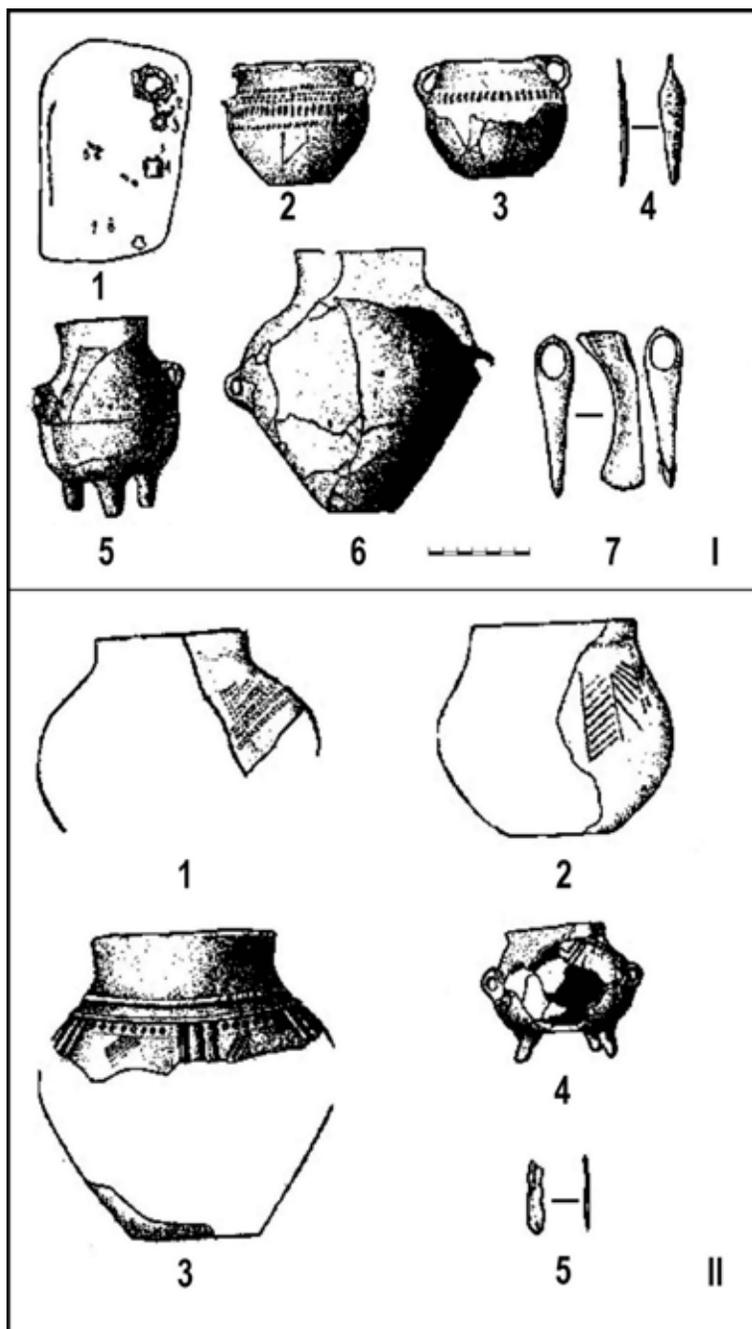
Нож – длиной 9,7 см, шириной – 1,9 см, толщина – 0,3 см. [2, табл. 12:56–62, с. 41].

Подвески-кольца с несомкнутыми концами диаметром 1 см, аналогичные подвескам в кенотафе 1/15. Атрибуция устанавливается как смешанная: КТК/ККА. Хронология: РБ Ш/СБ 1³.

Погребение 1/13-14 + комплексы 1/9, 10+1/5 (рис. 5.VII) – *впускное*, № 6. Обнаружено в виде площадки с обломками рассыпающихся сланцевых плит, булыжниками и сосудами в траншее 0–2 в насыпи, которая входила углом в бровку 2 с востока. Глубина площадки – 1,24 м от вершины кургана. Контуры захоронения

² Такой сосуд без ножек был найден в кургане Днепровского левобережья и отнесён к культуре шаровидных амфор (Богуслав, 23/12) (Андросов А. В., Марина З. П., Завгородний Д. И. Энеолитический курган у села Богуслав в Присамарье // Проблемы археологии Поднепровья. Днепропетровск, 1991. С. 4–20, рис. 5.2).

³ РБ Ш – это «культурно-хронологическая аббревиатура» периода, который определяет конец куро-аракской эпохи и начало пост-новосвободненской РБ Пб. Период существования 1/15, скорее всего, соответствует времени захоронения 1/19, по триподам.

I. Погребение 1/15;

II. Сосуды (комплекс по полевой документации 1/2, 4 из грабительского хода к 1/19)

Рис. 4 / Fig. 4. Дзуарикау, курган 1 / Dzuarikaу, mound 1

Источник: рисунки Н. А. Николаевой и А. В. Сафронова. Материалы хранятся в Национальном музее РСО-Алания

не прослеживались. Видимо, площадка представляла собой дно ямы с плиточным перекрытием. *Находилась на 40 см выше края погребения 1/15.* Погребение нельзя считать грабительским ходом к могиле 1/15, поскольку площадка не доходит до её края на 40 см. *Значит, это отдельное захоронение, более позднее по стратиграфии, чем погребение 1/15.* Останков человеческого скелета не обнаружено. Состояние сохранности объекта, обломки плит, фрагменты керамики близких типов из комплексов 1/9, 1/10 (по полевой нумерации), которые находились между камней на поверхности последней насыпи в бровке 0 на расстоянии 3,2 м, позволяет объединить объекты 1/13-14 и 1/9-10 и воссоединить керамический комплекс. Грабительская яма № 4 была впущена с поверхности первого курганного слоя и шла от центра к западу.

Число сосудов в погребении 1/13–14 – 6; из них реставрировано 4, а 2 сосуда реконструировано. Три сосуда представляли собой кружки высотой от 5 до 8 см. Маленькая кружка находилась в горшке биконической формы с утолщённым венчиком высотой 10,5 см. Цвет сосудов разный: тёмнокоричневый, краснокоричневый, серый и жёлтый. Сосуды были покрыты ангобом изнутри и снаружи, поскольку имели в изломе чёрный цвет. Орнамент отсутствовал. *Атрибуция:* кубано-терская культура III этапа. *Хронология* СБ 1 а3. Аналогии сосудам обнаруживаются в соседнем кургане (курган 3 погребение 1). Поскольку они представляют собой более выразительный комплекс, то *хронология погребения 1/13-14 устанавливается по 3/1.*

Комплекс 1/9 (рис. 5) связан с погребением 1/13-14. Был обнаружен в южной половине центральной бровки на глубине – 0,82 м. Находился на выкиде из грабительской ямы, разрушившей погребение 13-14. Состоял из фрагментов большого сосуда высотой около 13 см с двумя ленточными ручками от венчика до плечиков и двух маленьких с ручками.

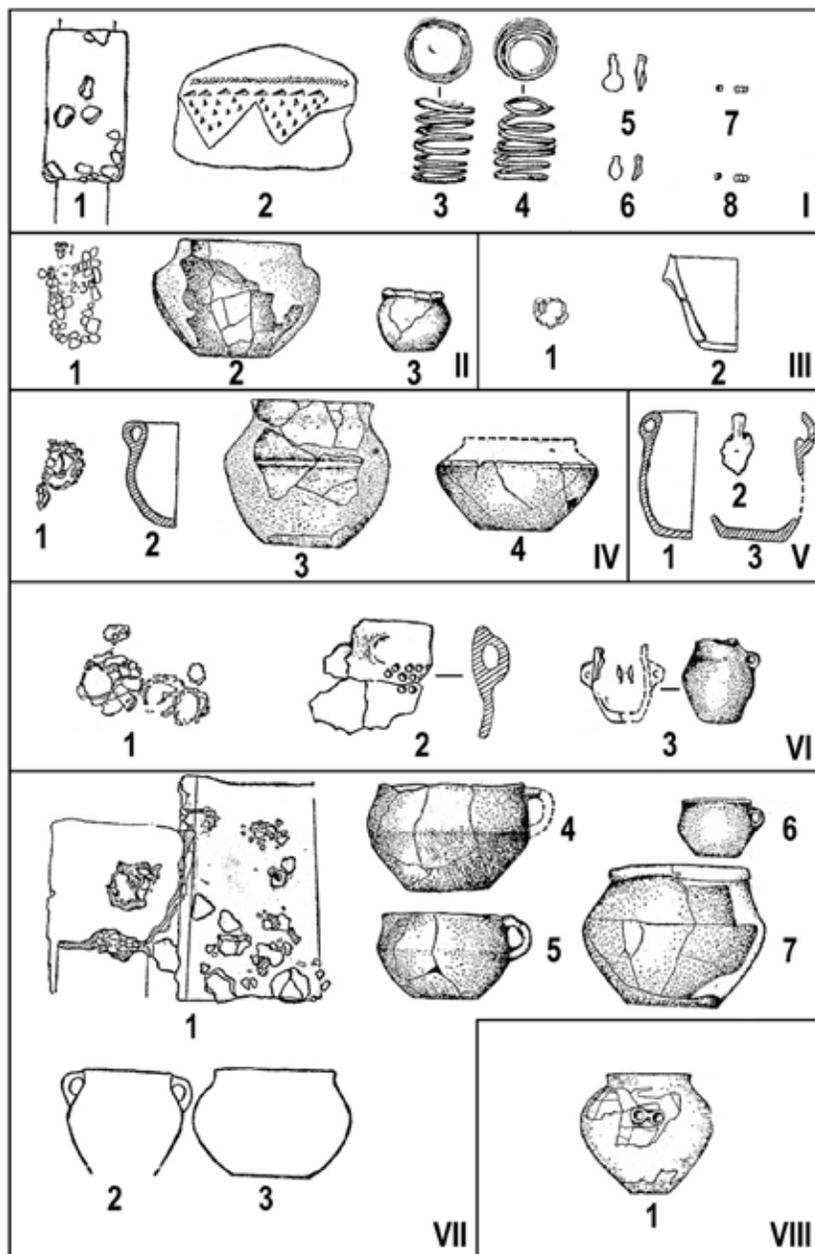
Большой сосуд орнаментирован 3 линиями отисков трубчатого штампа диаметром 0,5 см. Маленькие сосудики высотой около 6 см имели одну и две плоские ручки с отверстием. Цвет сосудов серо-коричневый.

Комплекс 1/10 (рис. 5) связан с погребением 1/13-14. Обнаружен в центральной бровке к югу от центра, на глубине от вершины 0,55 см. Находился на выкиде из грабительской ямы № 4, разрушившей погребение 1/13-14. Грабительский ход шёл от центра на запад. Были обнаружены фрагменты 2 сосудов высотой 28 и 27 см и небольшого горшка биконической формы с конической горловиной и утолщением на линии наибольшего диаметра высотой 11,3 см. Такое же утолщение было на одном из больших сосудов. Маленький сосуд с одной или двумя ручками от венчика находился в большом сосуде, как черпак, высотой 7,2 см.

Комплекс 1/5 (рис. 5) связан с погребением 1/13-14. Большой сосуд имел 2 очковидных налёпа на линии наибольшего диаметра.

К этому погребению можно было бы отнести комплексы 1/6, 1/11, 1/12 (по полевой нумерации), из 4 сосудов в северной части бровки 2, на глубине 1,70 см от поверхности, в 2 и 5 м от погребения 6. Находки представлены неорнаментированными сосудами единичных типов (сосуд с конической горловиной без ручек и сосудом с двумя ручками), а также миской с двумя выступами (рис. 5. II, 5. III, 5. V), имеющих аналогию с 5/5.

Погребение 1/18 (рис. 5. I. 6. II) – *впускное, порядковый номер № 7.* Находилось в бровке 2, первой к западу от центральной, в первом курганном слое. Глубина площадки – 0,9 м от дневной поверхности. Было обнаружено при зачистке бровки по выпавшим браслетам. Бровка 2 была снята на всю длину ямы. Зачищена площадка с обломками плит. Размеры 2,2×1,2×0,9 м. В южной части обнаружен набор украшений; кроме них, фрагменты 2 сосудов, которые не восстанавливаются

I – погребение 1/18
 II – погребение 1/6
 III – погребение 1/12

IV – погребение 1/10
 V – погребение 1/11
 VI – погребение 1/9

VII – погребение 1/13-14
 VIII – погребение 1/5

Рис. 5 / Fig. 5. Дзуарикау, курган 1 / Dzuarikaу, mound 1

Источник: рисунки Н. А. Николаевой и А. В. Сафронова. Материалы хранятся в Национальном музее РСО-Алания

полностью, но имеют характерные культурные признаки. Погребение 1/18 было впущено с поверхности слоя I. Находилось в яме, перекрытой плитой. Судя по размерам ямы, погребение было вытянутым и ориентировано на юг.

Инвентарь:

Сосуд 1 (рис. 6.П.1) – коричневого цвета снаружи и изнутри, орнамент на плечевой части сосуда представлял собой линию оттиска шнура, ниже которой была нанесена линия оттисков треугольного штампа, к которой присоединены большие треугольники вершиной вниз, заполненные оттисками треугольного штампа; высота – 22 см.

Сосуд 2 (рис. 6.П.2) – «кратер» красно-коричневого цвета с двумя ленточными ручками от венчика (обнаружена одна ручка), орнамент состоит из шнуровых оттисков, образующих композицию «ёлочка», высота – 12,5 см.

Браслеты бронзовые в 7 витков (рис. 5.І.3-4; 6.П.3). *По браслетам связывается с 2/1, 2/6* (рис. 6.П.4).

Бронзовая подвеска в виде сдвоенного медальона (рис. 6.П.4).

Бронзовая ложковидная подвеска (рис. 6.П.4).

Рубчатые пронизки из темно-синего египетского(?) фаянса (рис. 6.П.4).

Подвеска из зуба ископаемой рыбы.

Бронзовая подвеска в виде раковины улитки (рис. 6, П: 4).

Атрибуция: кубано-терская культура.
Хронология: СБ 1с.

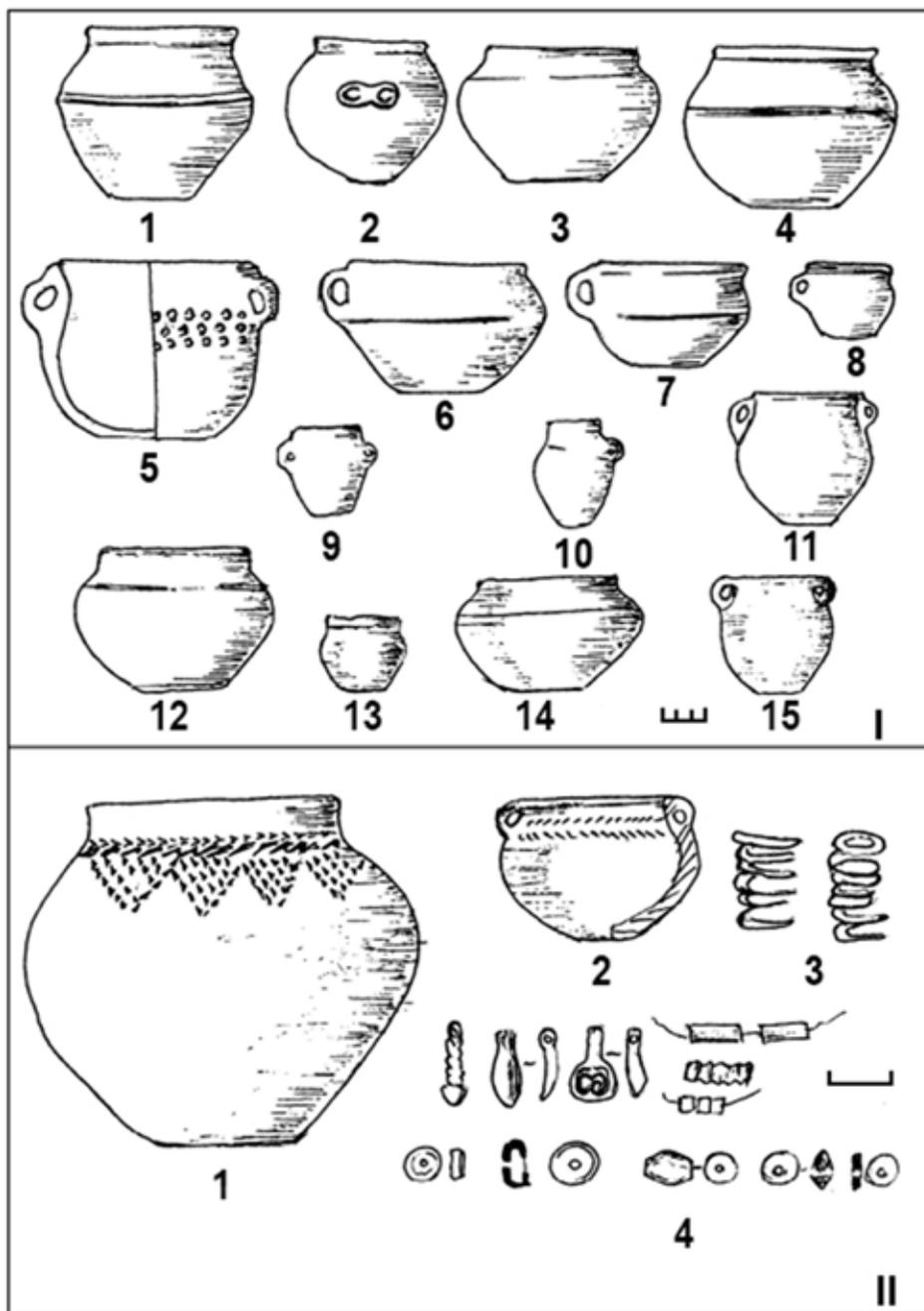
Курган № 2 (рис. 7–9). Памятник представлял собой пологую невысокую насыпь, поросшую травой, высотой – 1 м и диаметром – 20 м. На поверхности насыпи отмечены камни.

Стратиграфия прослеживалась в разрезах центральной бровки (рис. 7.1-2). Насыпь состояла из двух курганных слоёв. Погребённая почва отмечена на глубине 1,2 м, а материк – на глубине 1,5 м. Древнейший курган был укреплен кромехом из валунов размером 0,5×0,2–0,5 м.

Древнейшим погребением в кургане было основное майкопское, за которым шло впускное майкопское, которое «село» в заполнение основного захоронения (прямая стратиграфия). Поскольку очевидна древность майкопских комплексов, которые были ещё и ограблены, в соответствии с темой статьи мы не приводим их описание (рис. 9.П, 9.ПІ).

Кенотаф 2/2 впущен с поверхности этого кургана и забросан камнями. Он зафиксирован на глубине 0,7 м от вершины, т. е. с поверхности древнего кургана. Последним впускным стало погребение, которое было разрушено. Первые 2 погребения относятся к майкопской культуре. Судя по инвентарю и обряду, погребение 2/2 относится к смешанной кубано-терской и куро-аракской традиции, судя по сочетанию кабардино-пятигорского топора и корчаги по куро-аракской керамической технологии. Четвёртое впускное захоронение относится к кубано-терской культуре этапа, где доминирующим является тип «шаровидная амфора» с орнаментацией треугольным орнаментальным штампом при отсутствии куро-аракских черт, как по форме, так и по технологии.

Кенотаф 2/2 (рис. 8.ПІ) – *впускной; третий по порядку введения в курган.* Стратиграфически следовал за майкопскими захоронениями. В свою очередь, 2/2 перекрывалась погребением с порядковым номером 4 (прямая стратиграфия). Глубина от вершины до края ямы – 0,7 м, а до дна – 1,86 м. Яма была обнаружена по каменной наброске над ней (размеры 2,3×2,2 м). Вероятно, каменный курган над погребением 2/2 был законсервирован земляной насыпью (курганый слой I). Ближе ко дну яма приобретала очертания прямоугольника с закругленными углами. На её дне (размеры 2,7×1,65×1,16 м) у северной стенки стояло в ряд 4 сосуда. В центре кенотафа лежал гладкий топорик из змеевика кабардино-пятигорского типа (1 стадии, по В. А. Сафронову). Около него находилась

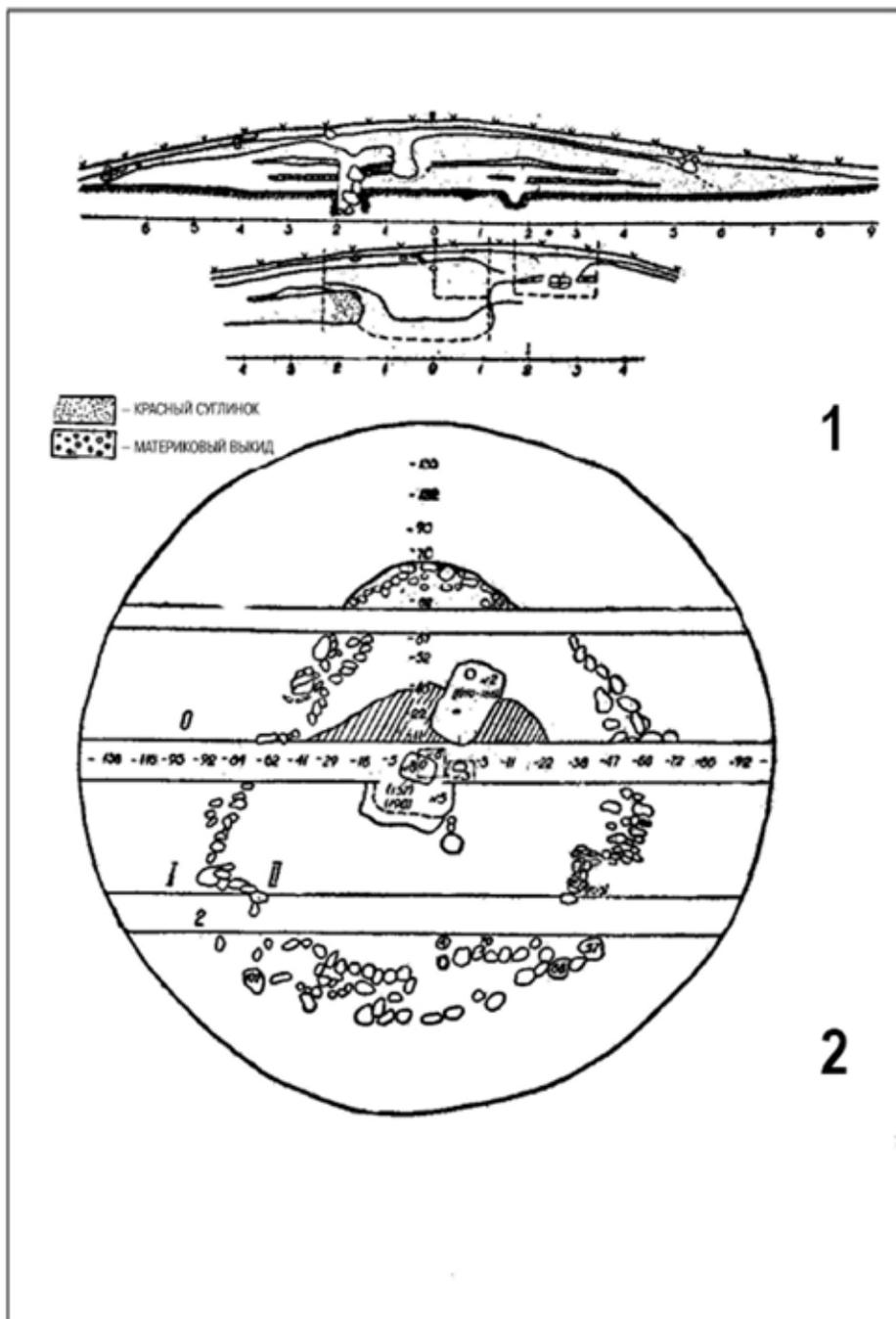

I. Реставрированные из разрушенного погребения 1/13-14, воссоединенные с «комплексами из грабительских ходов» 1/9, 10, 11, 12+1/5);

II. Реконструкция погребения 1/18 в западной от центральной бровке по центру

Рис. 6 / Fig. 6. Дзуарикау, курган 1 / Dzuarikaу, mound 1

Источник: рисунки Н. А. Николаевой и А. В. Сафронова. Материалы хранятся в Национальном музее РСО-Алания

1. Центральная бровка; 2. План кургана

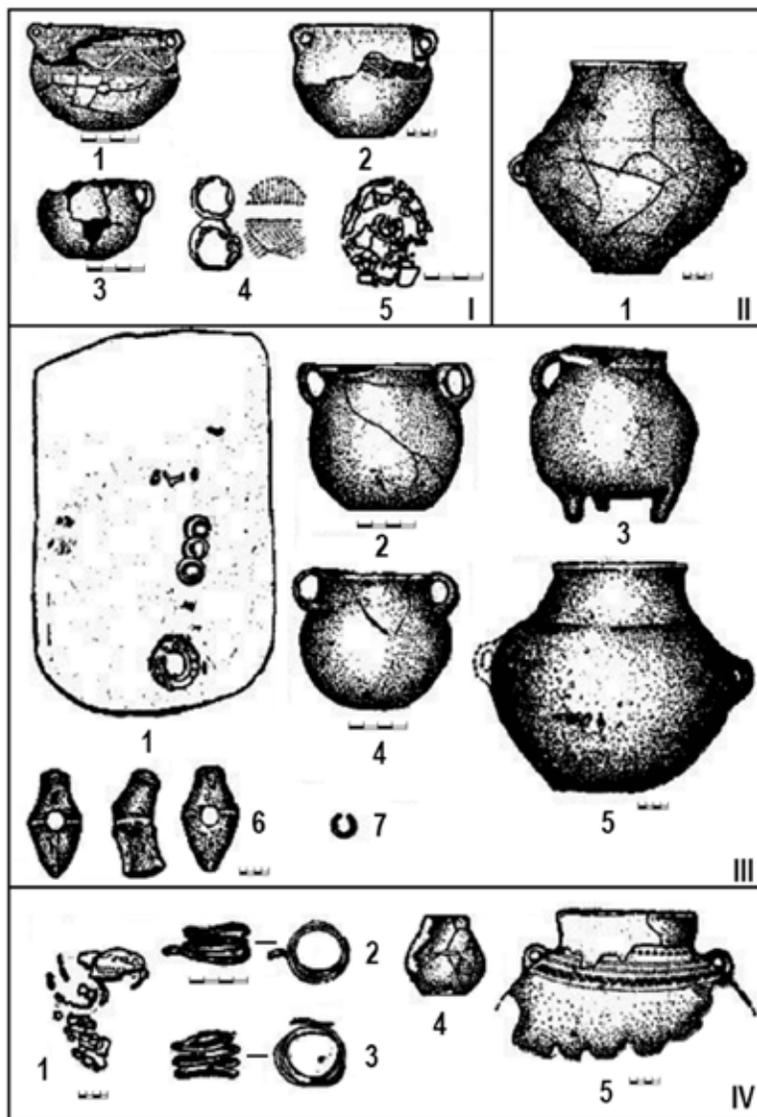
Рис. 7 / Fig. 7. Дзуарикау, курган 2 / Dzuarikaу, burial mound 2

Источник: рисунки Н. А. Николаевой и А. В. Сафронова. Материалы хранятся в Национальном музее РСО-Алания

серебряная кольцевидная подвеска с несомкнутыми концами.

Сосуд 1 (рис. 8. III.5) – корчага высотой 33,5 см, диаметр – 34,5 см, цвет снаружи – чёрный, матовый, изнутри – жёлтый.

Сосуд 2 (рис. 8. III.3) – сосуд на трёх ножках с одной ленточной ручкой от венчика к плечикам, высота – 11,37 см, диаметр – 15,6 см, цвет чёрный, изнутри – светло-коричневый, в изломе – чёрный.

I. Погребение 2/1;
II. Корчага в кромлехе 2/4;

III. Могила-кенотаф 2/2;
IV. Погребение 2/3

Рис. 8 / Fig. 8. Дзуарикау, курган 2 / Dzuarikaу, burial mound 2

Источник: рисунки Н. А. Николаевой и А. В. Сафронова. Материалы хранятся в Национальном музее РСО-Алания

Сосуд 3 (рис. 8.III.4) – «кратер» с двумя ленточными ручками от венчика, высота – 14,3 см, диаметр – 14,3 см, цвет – коричневый снаружи, внутри – серо-коричневый.

Сосуд 4 (рис. 8.III.2) – «кратер» с двумя ленточными ручками от венчика, высота – 12,9 см, диаметр – 15 см, цвет – чёрный снаружи и серый изнутри.

Топор гладкий – из змеевика серо-зелёного цвета, длина – 9,2 см (рис. 8.III.6).

Подвеска – с несомкнутыми концами, серебряная диаметром 1 см (рис. 8.III.7).

С этим же погребением связывается находка корчаги в кромлехе 2/4, того же типа, что и корчага в погребении 2/2 (рис. 8.II).

Таким образом, инвентарь погребений 1/15 и 2/2 включал сосуды типологически идентичные, одинаковые корчаги, серебряные подвески «как бы у головы», но топор сачхерского типа был в погребении 1/15 с сосудами по кубано-терской керамической технологии, а топор из змеевика кабардино-пятигорского типа (характерная черта кубано-терской культуры) находился вместе с типичными сосудами КТК (кратеры), но выполненными по куро-аракской технологии. Оба погребения следует считать одним из доказательств для определения времени прямых и тесных контактов КТК и КАРК.

Погребение 2/6-7+2/3+2/1 (рис. 8.I) – *впускное, четвёртое по порядку введения в курган*. Находилась в центральной части кургана, в бровке 0 на глубине 1 м от вершины кургана, почти на уровне древней дневной поверхности. Представляла собой яму, стенки которой были выложены на высоту 0,5 м крупным булыжником. Длина площадки в бровке около 2 м по линии С-Ю. С юга к ней примыкал комплекс, состоящий из 2 сосудов и 2 браслетов (погребение 2/3 по полевой нумерации). Расстояние сосуда, фрагмента амфоры с орнаментом, от центра кургана – 2,3 м. Кроме того, на расстоянии 1,7 м от центра на той же глубине 1,07 м находились сосуды, стоящие в линию

3-В. Они были обозначены комплексом 2/1 (по полевой нумерации). Анализируя ситуацию, мы пришли к выводу, что комплексы 2/1, 2/3, 2/6-7, по полевой нумерации, следует считать *инвентарём одного и того же захоронения, четвёртого впускного в курган*. Размеры реконструированной ямы 2,3×1,5×1,07 м. Она была ориентирована по линии СЗ-ЮВ и выходила углом из бровки 0 с восточного разреза, а в западном разрезе фиксировалась как яма длиной – 2,5 м.

Инвентарь состоял из сосудов **комплекса 2/6** по полевой нумерации.

Сосуд 1 (рис. 8.I.2) – «кратер» с двумя ленточными ручками от венчика, с тёмно-жёлтым ангобом; украшен по плечикам нарезками, образующими вписанные углы, высота – 24,6 см, диаметр – 27,2 см.

Сосуд 2 (рис. 8.I.6.) – с двумя ленточными ручками от венчика, жёлтого цвета, высота – 12 см, диаметр – 14 см; орнамент нанесён шнуровым и треугольным штампами.

Сосуд 3 (рис. 8.I.4) – одноручный, без орнамента; высота – 9,4 см, диаметр – 8,4 см.

Сосуд 4 – кружка, без орнамента; высота – 6,5 см, диаметр – 7,3 см.

Кроме того, инвентарь погребения включал также **сосуды комплекса 2/3**.

Сосуд 5 (рис. 8.IV.5.) – амфора красно-коричневого цвета снаружи и изнутри, чёрного цвета в изломе, с двумя ленточными ручками по плечикам. Реконструируемая высота – 20,8 см, диаметр – 21 см. Орнамент представлял собой горизонтальные линии оттисков треугольного штампа и оттисков шнура. От ручки к ручке шла линия рельефного зигзага, сделанная вдавлениями треугольного штампа.

Сосуд 6 (рис. 8.4) – без орнамента, высота – 6 см.

Помимо перечисленных, к инвентарю погребения относились сосуды из комплекса 2/1 по полевой нумерации.

Сосуд 7 (рис. 8.I.3) – коричневого цвета, покрыт ангобом изнутри и снаружи, с двумя ленточными ручками от венчика

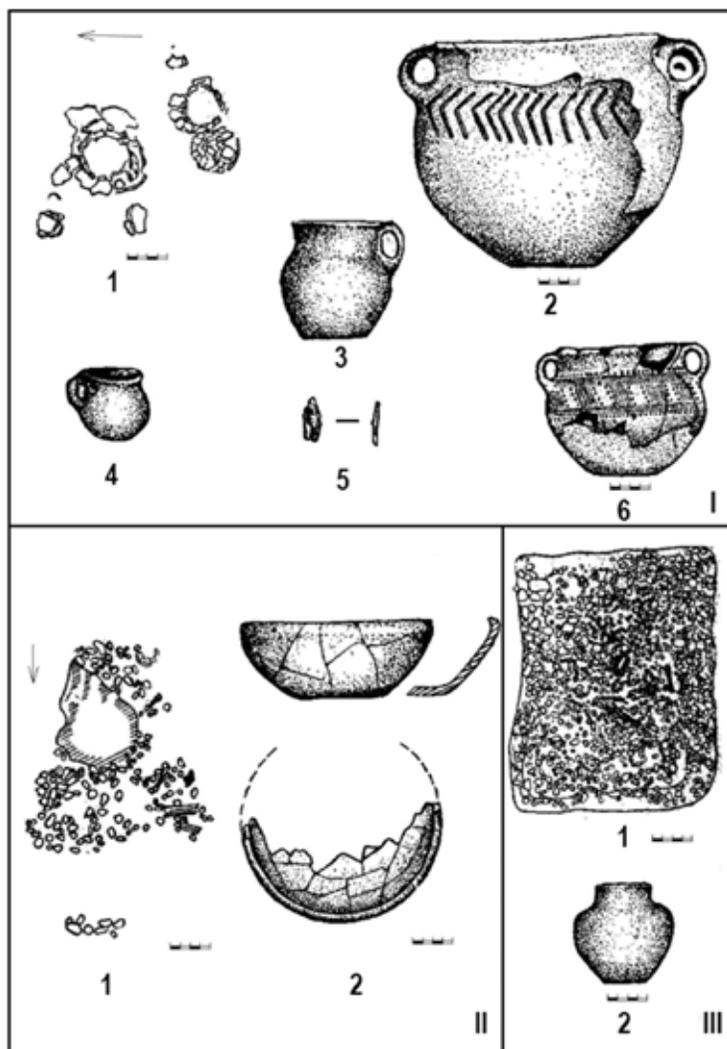
к плечикам, с орнаментом на плечевой части, составленным из треугольников, окаймлённых треугольным штампом и заштрихованных вертикальными линиями отисков шнура. Треугольники расположены вершиной вверх и вниз. Высота – 8,6 см, диаметр – 12,4 см.

Сосуд 8 (рис. 8.1.5.). С двумя ленточ-

ными ручками, тёмно-коричневого цвета изнутри, снаружи и в изломе. Высота – 10.7 см. Диаметр – 16.0 см.

Сосуд 9 (рис. 8.1.4.) – кружка без орнамента, ручка от венчика; диаметр – 10,1 см, высота – 7,9 см. Ангоб коричневого цвета изнутри и снаружи.

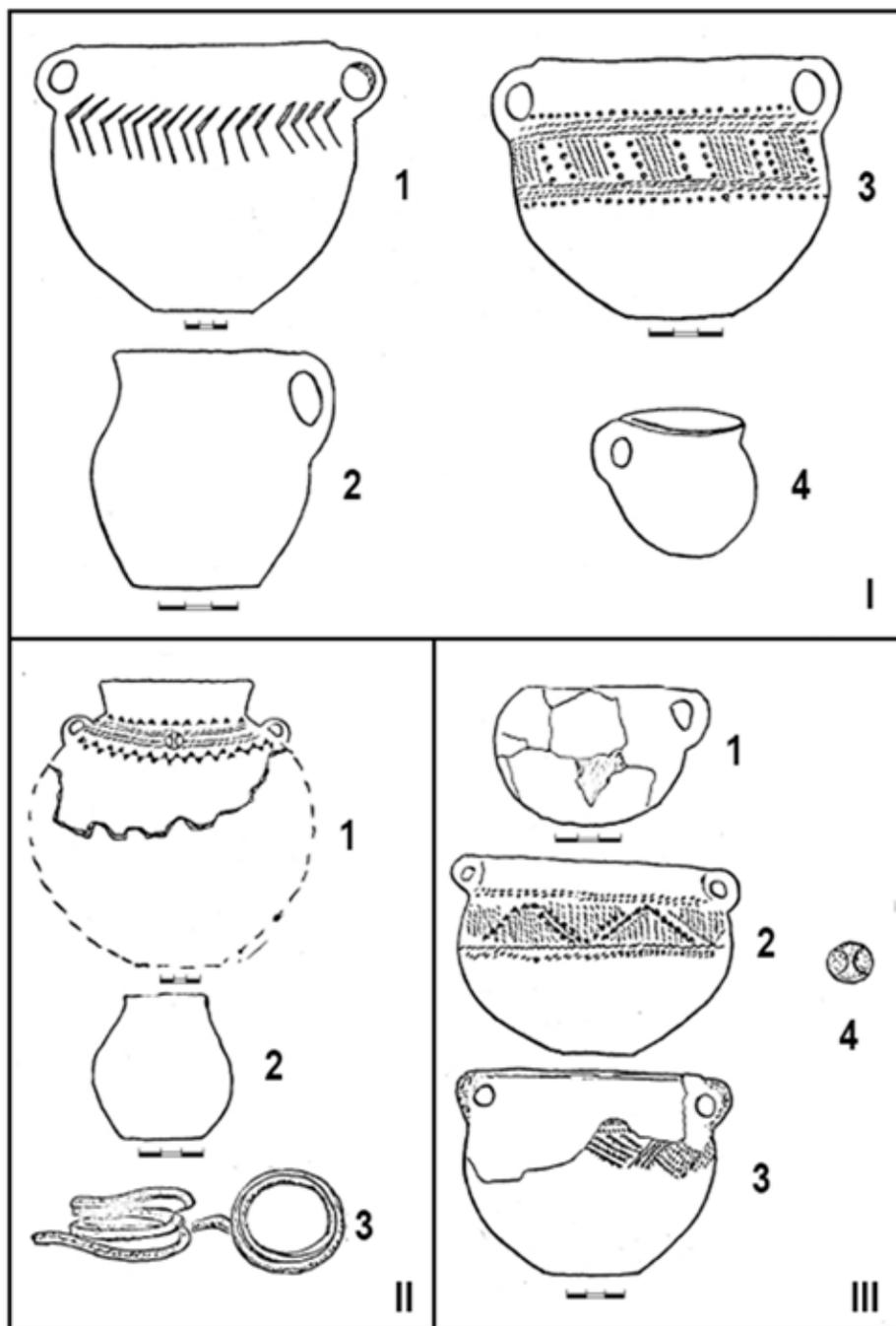
Браслеты бронзовые в 3 витка.

I. Погребение 2/6 : 1 – развал сосудов; 2–4, 6 – отреставрированные сосуды: бронзовый предмет неопределенной формы; II. Погребение 2/8 – впускное майкопское; III. Погребение 2/5 – основное майкопское (дно покрыто мелкой речной галькой, на которой кости скелета)

Рис. 9 / Fig. 9. Дзуарикау, курган 2 / Dzuarikau, burial mound 2

Источник: рисунки Н. А. Николаевой и А. В. Сафронова. Материалы хранятся в Национальном музее РСО-Алания

Рис. 10 / Fig. 10. Дзуарикау, курган 2. Реконструкция разрушенного погребения (комплексы I – 2/1, II – 2/3, III – 2/6–7) / Dzuarikau, burial mound 2. Reconstruction of the destroyed burial (complexes I – 2/1, II – 2/3, III – 2/6–7)

Источник: рисунки Н. А. Николаевой и А. В. Сафронова. Материалы хранятся в Национальном музее РСО-Алания

Курган № 3 (рис. 11–12). Невысокая насыпь из земли и камней, поросшая травой. Высота – 1,09 м, диаметр – 20 м. В южной поле кургана на глубине 0,5 м от дёрна были найдены сосуды, обозначены как комплекс 3/1 (рис. 11.П). Форма могильного сооружения единственного погребения – гробница, представлявшая собой длинный ящик из песчаниковых плит, ориентированный по линии север-юг. Ширина ящика – 2,3 м, высота – 0,6 м, длина боковых плит – 4,96 м, а длина покровной плиты – 4,87 м. Внутреннее пространство состояло из ямы в материке и заплечика-площадки. Площадка была разделена поперёк сплошной плитой, так что её северная половина образовала портал размерами 1,5×0,7 м, в котором находились сосуды и который с северной стороны был закрыт большим валуном. В ящике-портале и на заплечике ямы стояли сосуды (рис. 12.1).

Размеры ямы 2,04×1,79×0,52 м, причём её глубина 0,52 м измеряется от заплечика. Глубина ямы от покровной плиты – 1,04 м. Наброска камней лежала на покровной плите и со временем обвалилась в яму. Гробница была ориентирована по линии север-юг, а погребение было ориентировано по линии запад-восток.

На дне ямы лежал скелет женщины (?) на правом боку, головой на запад. Руки были согнуты и помещены перед лицевой частью черепа. На запястьях сохранились фрагменты трёхвитковых браслетов (рис. 12.6). У левого плеча лежала бронзовая рожковидная булавка. В отверстии булавки находилась бронзовая игла, закреплявшая её на одежде (?) (рис. 12.2). На груди лежали ложковидные подвески (рис. 12.1. 4–5), кольцевидная подвеска со шнуровым орнаментом (рис. 12.1.3), пастовые цилиндрические бусы, бусина с кружковым орнаментом и бронзовая подвеска в виде якоря или стрелки (рис. 12.8). Справа и слева от скелета находились сосуды (рис. 12.10–13). В ногах стоял большой сосуд, в котором лежал маленький сосудик (рис. 12.10).

Описание инвентаря

Булавка рожковидная (рис. 12.2) Такие булавки исследователи считали эндемичными для Кабарды. Так, Б. Е. Деген описал 6 находок подобных булавок из курганов в Кабардинском парке г. Нальчика, так называемых курганах в «садках». Позже археологами Кабардино-Балкарии три таких булавки были раскопаны в курганах у с. Чегем, Лечинкай [3]. Все они имеют одинаковое соотношение длины лопастей к длине стержня [19, с. 17, рис. 4].

Подвеска кольцевидная бронзовая с ушком (рис. 12.1.3). Орнаментирована «шнуром» по окружности (диаметры – 2,6 см и 1,2 см).

Браслеты бронзовые трёхвитковые (2 экз.) (рис. 12.1.6). Диаметр витка – 8 см.

Подвески ложковидные бронзовые – длина 2 см (рис. 12.1.4–5).

Подвеска в виде якоря или стрелки – длина 1 см (рис. 12.1.8).

Бусы пастовые – длина 0,7– 0,9 см (рис. 12.1.7).

Керамические сосуды (рис. 12.1.10–13).

Сосуды на заплечике

Сосуд 1 (рис. 11.П.2) – амфора саксо-тюрингского типа КШК с четырьмя брусковидными выступами на линии наибольшего диаметра. Высота – 26,7 см, диаметр – 28,8 см; ангоб имел серо-жёлтый цвет. Параллельные оттиски с ямочным узором спускаются от горловины к наибольшему диаметру, деля поверхность сосуда на 4 зоны. Такое деление на 4 сектора есть и на сосудах КШК, и в дольменах Новосвободной [16].

Сосуд 2 (рис. 11.П.4) – кружка-кубок жёлто-коричневого цвета, с выпуклой горловиной; высота – 9,8 см, диаметр – 12,2 см. Имеет ленточную ручку, идущую из-под венчика к наибольшему диаметру.

Сосуд 3 (рис. 11.П.3) – кружка-кубок жёлто-коричневого цвета с цилиндрической горловиной; высота – 11 см, диаметр – 15,3 см.

Сосуд 4 (рис. 11. П. 5) – кубок серо-коричневого цвета с конической горло-

виной; высота – 9,3 см, диаметр – 12,5 см; цвет – тёмно-коричневый снаружи, серо-жёлтый изнутри, в изломе – чёрный.

Сосуды в ящике-портале: 3/3 по левой нумерации

Сосуд 5 (рис. 12.П.2) – кувшин с желобчатой ручкой из-под венчика, тёмно-коричневого цвета, диаметр – 8,8 см, высота – 16,8 см.

Сосуд 6 (рис. 12.П.3) – тип «кратер», с двумя ленточными ручками, идущими от венчика к плечикам; орнамент на плечевой части состоит из двух горизонтальных полос, украшенных косыми оттисками шнурового штампа; высота – 6 см, диаметр – 12 см.

Сосуд 7 (рис. 12.П.4) – фрагменты «кратера», аналогичного сосуду 6, украшены горизонтальными полосами косых сдвоенных оттисков шнура, окаймленных *треугольным* штампом.

Сосуды в яме со скелетом (рис. 12) – не орнаментированы.

Сосуд 8 (рис. 12.І.12) – тип «кратер» с двумя ленточными ручками из-под венчика; цвет – серо-коричневый снаружи, серо-жёлтый изнутри; высота – 12,5 см, диаметр – 15 см.

Сосуд 9 (рис. 12.І.10) – без ручек, снаружи коричневого цвета; высота – 29,5 см, диаметр – 27,9 см.

Сосуд 10 (рис. 12.11) – кружка с одной ручкой и выделенной горловиной; высота – 11,2 см, диаметр – 13,2 см.

Сосуд 11 (рис. 12.13) – кружка с невыделенной горловиной, сужается к устью, ручка выступает над краем сосуда; высота – 11 см, диаметр – 12,5 см.

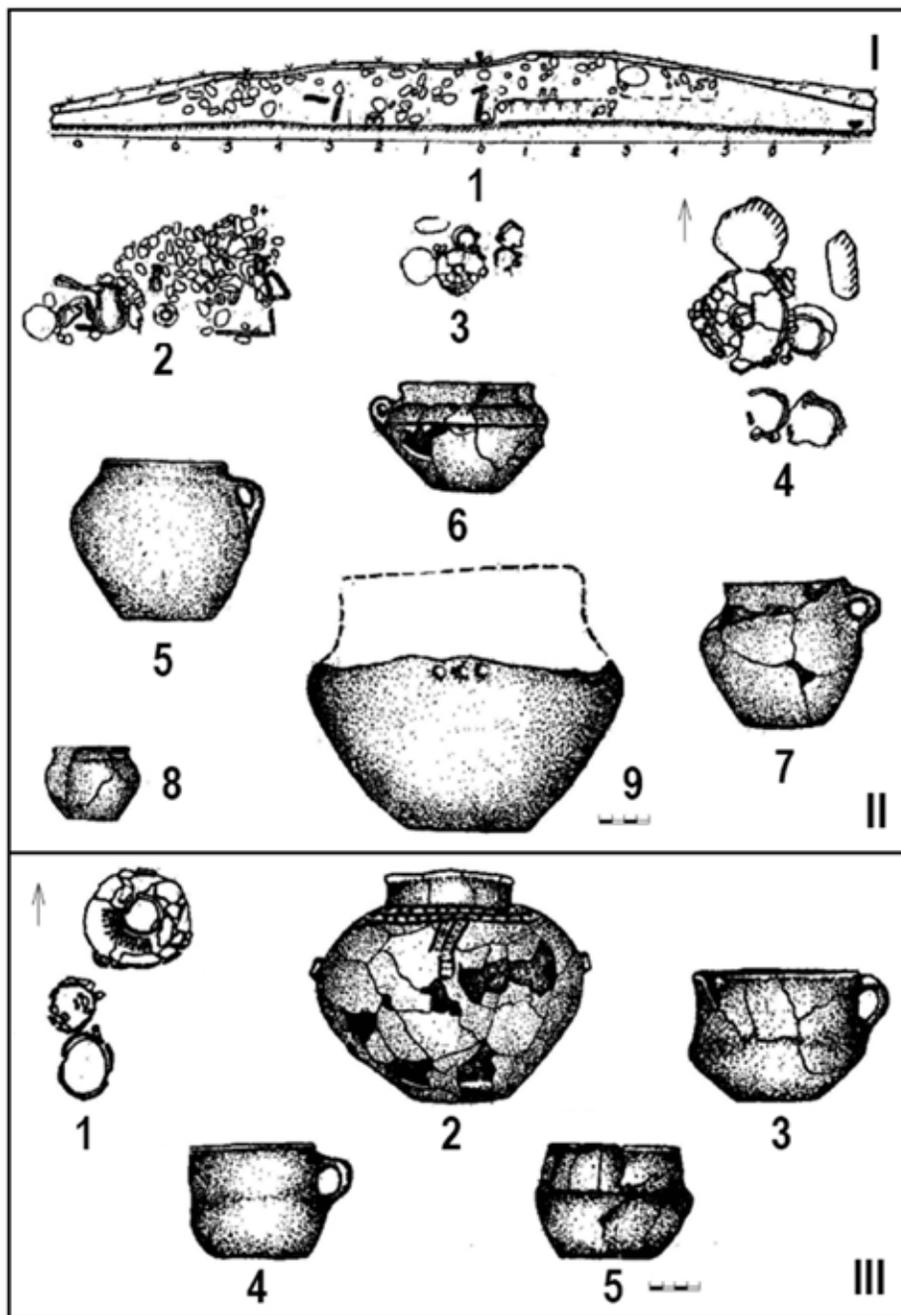
Комплекс 3/1 (рис. 11.П.5-9) находился в южной половине кургана, на расстоянии 3,5 м от центра к западу и в 2 м от центра к югу. Представлял собой развал сосудов в камнях на уровне древней дневной поверхности. Все сосуды были одноручными, аналогичными сосудам из ямы 3/2. Вероятно, являются следами

тризны и относятся к основному и единственному погребению 3/2.

Курган № 3 представляет собой единовременный комплекс, но часть его вместе с булавкой относится к местной северокавказской традиции (?), а «кратеры», кубковидные кружки и амфора саксо-тюрингского типа на заплечике ямы относятся к европейскому компоненту культуры шнуровой керамики.

Бронзовый век Северной Осетии формировался миграционным путём. Первая индоевропейская миграция пастухов-тохаров (XXVIII–XXV вв. до н. э.) прошла с Подунавья через Северное Причерноморье до Среднего Енисея [13] с коротким заходом на Кавказ. (Около Владикавказа был найден конеголовый скипетр, аналогичный скипетру в погребении Джангр 1/3 в Калмыкии [12]). Миграция из Европы сменяется в XXIII в. до н. э. майкопской миграцией из Северной Месопотамии.

По тому же маршруту с Подунавья проходила миграция индоариев (археологический эквивалент – кубано-днепровская или новотитаровский вариант) и праиранцев (ямная культура), которые заняли Предкавказье (XXV–XX вв. до н. э.) [18; 20]. Синхронно новотитаровским и древнеямным памятникам через массив позднего Триполья проникают в среднегорье Северо-Западного Кавказа культура дольменов Новосвободной [16; 17, с. 74–99], а в Северной Осетии кубано-терская культура, родственная и новосвободненской, и катакомбной культурам, и с лингвистической точки зрения представляющая древнеевропейцев [10; 11]. Конец майкопской эпохи в Северной Осетии фиксируется началом кубано-терской культуры (КТК), связанной происхождением, как и культура дольменов Новосвободной, с кругом культур шнуровых керамик и шаровидных амфор Европы [11; 17, с. 74–99]. Раскопками курганов у с. Дзуарикау установлены прямые контакты носителей кубано-терской культуры и финальной куро-арак-

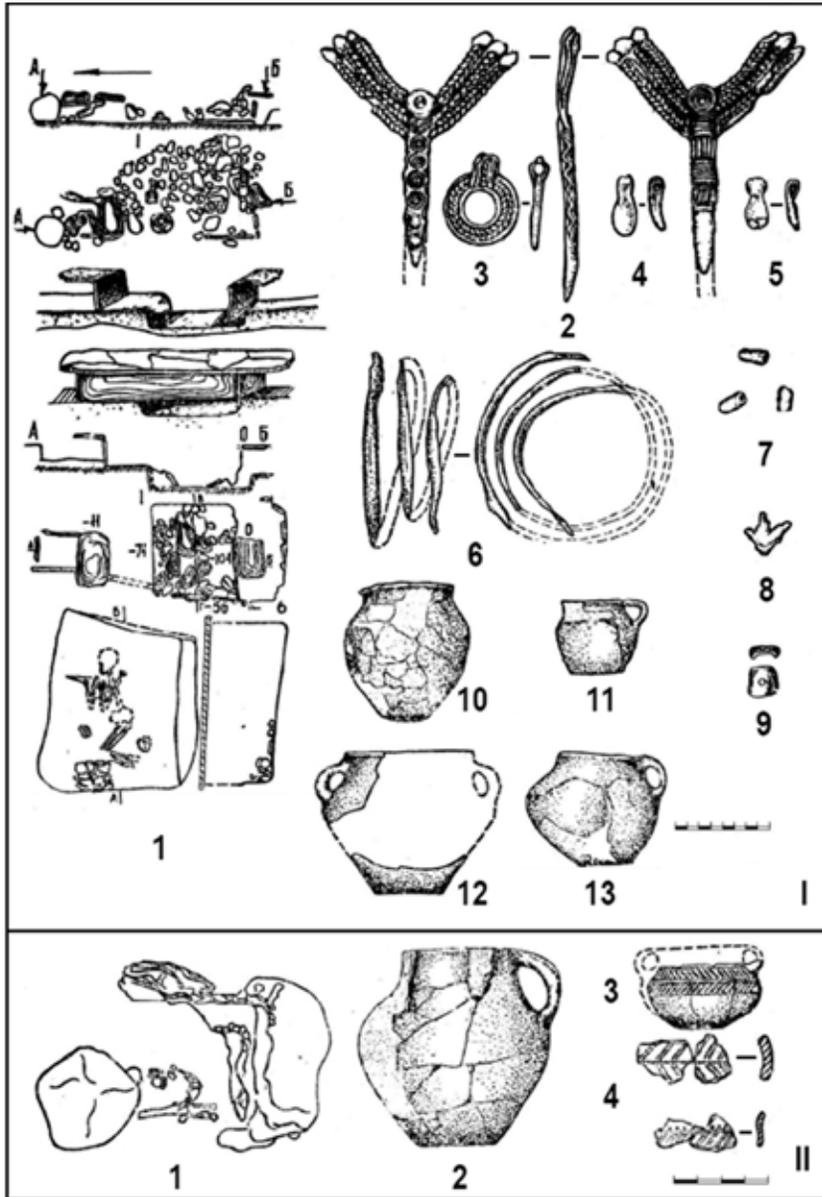
I. Бровка с гробницей 3/2: 2 – план гробницы (вид сверху);

II. Сосуды вне гробницы 3/1;

III. Комплексы на заплечике ямы 3/2

Рис. 11 / Fig. 11. Дзуарикау, курган 3 / Dzuarikaui, mound 3

Источник: рисунки Н. А. Николаевой и А. В. Сафронова, хранятся в Национальном музее РСО-Алания

I: 1 – расчистка гробницы;
 2 – булавка рожковидная,
 3 – кольцевидная подвеска,
 4–5 – ложковидная подвеска,
 6 – браслеты
 7 – пронизки;
 8 – якоревидная подвеска;
 10–13 – сосуды в яме

II: 1 – план портала гробницы;
 2–4 – сосуды в портале гробницы

Рис. 12 / Fig. 12. Дзуарикау, курган 3 / Dzuarikaу, burial mound 3

Источник: рисунки Н. А. Николаевой и А. В. Сафронова. Материалы хранятся в Национальном музее РСО-Алания

ской культуры Закавказья. Данные археологии лингвистически подтверждаются индоевропейскими изоглоссами в картвельских языках [5; 11], представленных куро-аракскими памятниками.

Заключение

По итогу исследования сделаем следующие выводы.

1. Курганы могильника у с. Дзуарикау, и с. Ногир, как и у с. Чикола и Хазнидона в Северной Осетии, являются базовыми памятниками для выделения, периодизации, хронологии и атрибуции культуры среднебронзового века – кубано-терской культуры.

2. Реконструкция, предпринятая в этой статье, первоначального состава погребального инвентаря 2 курганов расширила круг аналогий для кубано-терской культуры в таких отдалённых регионах, как Северо-Западное Причерноморье [20] и в Европе в памятниках КШК [1], и позволяют рассматривать вопросы происхождения новосвободненской и кубано-терской культуры как единую проблему.

3. Миграция носителей КШК, КША и их дериватов подтверждается данными ареальной лингвистики об индоевропейско-картвельских изоглоссах, причём

индоевропейские корнесловы в картвельских языках – результат миграций разных пастушеских групп индоевропейского населения на Кавказ, а конкретнее, древнеевропейцев – предков кельтов, италиков, германцев, славян [10; 11]. Это соответствует наблюдаемой мозаичности инвентаря КТК в её комплексах и ритуалах.

4. Согласно нашей гипотезе, новосвободненская, кубано-терская и катакомбная культуры имеют, с одной стороны, общее миграционное происхождение из Средней Европы, а с другой стороны, как устойчивые культурные образования они окончательно формировались уже на территории Северного Кавказа под влиянием местного окружения предшествующих и синхронных культур. Местным «северокавказским» компонентом можно считать комплексы 1/13-14, 2/1, 2/6, 3/1 [19].

5. Поскольку новосвободненских памятников в Северной Осетии нет, наиболее ранние памятники КТК (Дзуарикау, 1/19 с новосвободненским топором, XXII–XX вв. до н. э.) следуют непосредственно за майкопскими погребениями XXIII в. до н. э. и предшествуют чисто куро-аракским и смешанным КТК/КАРК погребениям (Дзуарикау 1/15 и Дзуарикау 2/2).

Дата поступления в редакцию 11.10.2024

ЛИТЕРАТУРА

1. Артеменко И. И. Культуры шнуровой керамики // Эпоха бронзы лесной полосы СССР. Археология СССР / отв. ред. О. Н. Бадер и др. М.: Наука, 1987. С. 35–200.
2. Археология СССР. Эпоха бронзы Кавказа и Средней Азии. Ранняя и средняя бронза / отв. ред. К. Х. Кушнарёва, В. И. Марковин. М.: Наука, 1994. 384 с.
3. Археологические исследования на новостройках Кабардино-Балкарии в 1972–1979 / под ред. В. И. Марковина. Нальчик: Эльбрус, 1984. 302 с.
4. Дергачёв В. А., Манзура И. В. Погребальные комплексы позднего Триполья. Кишинёв: Штинца, 1991. 335 с.
5. Климов Г. А. Древнейшие индоевропейские картвельских языков. М.: Институт языкознания, 1994. 249 с.
6. Марковин В. И. Культура племён Северного Кавказа в эпоху бронзы (II тыс. до н. э.). М.: АН СССР, 1960. 151 с.
7. Коваленко М. Н., Федосов М. Н. «Группа погребений с триподами» из курганов у с. Дзуарикау (некоторые итоги изучения) // XXVI Крупновские чтения по археологии Северного Кавказа. Проблемы хронологии и периодизации археологических памятников и культур Северного Кавказа. Магас: Пилигрим, 2010. С. 194–197

8. Нечитайло А. Л. Верхнее Прикубанье в бронзовом веке. Киев: Наукова думка, 1978. 150 с.
9. Нечитайло А. Л. Суворовский курганный могильник. Киев: Наукова думка, 1979. 150 с.
10. Николаева Н. А. Этнокультурные процессы на Северном Кавказе в III–II тысячелетии до н. э. по данным археологии, лингвистики, мифологии // Краткие сообщения Института археологии. 2010. № 223. С. 121–131.
11. Николаева Н. А. Этнокультурные процессы на Северном Кавказе в III–II тыс. до н. э. в контексте древней истории Европы и Ближнего Востока. (выделение древнеевропейской линии развития). М.: Изд-во МГОУ, 2011. 500 с.
12. Николаева Н. А. Юго-Восточная Европа и Кавказ: культурно-исторические связи в середине III тыс. до н. э. (проблема датировки «конеголовых» скипетров) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2011. № 1. С. 99–109.
13. Николаева Н. А. Древнейшая история Предкавказья в свете концепции индоевропейских миграций (часть 2) // *Oriental Studies*. 2019. № 4. С. 570–579.
14. Николаева Н. А., Сафронов В. А. Курганный могильник эпохи бронзы у с. Дзуарикау // Проблемы археологии Северной Осетии / отв. ред. М. М. Блиев. Орджоникидзе: СОГУ, 1980. С. 18–81.
15. Погребения эпохи средней бронзы с украшениями из могильника близ с. Дзуарикау (по материалам раскопок 2008 г.) / М. Ю. Федосов, М. А. Коваленко, Б. З. Караев, С. В. Ляхов // Шестая Международная Кубанская археологическая конференция: мат-лы конф. / отв. ред. И. И. Марченко. Краснодар: Экоинвест, 2013. С. 415–418.
16. Резепкин А. Д. Новосвободненская культура (на основе материалов могильника «Клады». Спб.: Нестор-История, 2012. 343 с.
17. Сафронов В. А. Классификация и датировка памятников бронзового века Северного Кавказа // Сообщения Научно-методического совета по охране памятников культуры Министерства культуры СССР. 1974. Вып. VII. С. 23–306.
18. Шишлина Н. И. Северо-Западный Прикаспий в эпоху бронзы (V–III тысячелетия до н. э.). М.: Гос. исторический музей, 2007. 400 с.
19. Этнокультурные проблемы бронзового века Северного Кавказа / отв. ред. Т. Б. Тургиев. Орджоникидзе: СОГУ, 1986. 115 с.
20. Яровой Е. В. Курганы энеолита – бронзы Поднестровья. Кишинёв: Штинца, 1990. 269 с.

REFERENCES

1. Artemenko I. I. [Corded Ware Cultures]. In: Bader O. N. et al, eds. *Epokha bronzy lesnoy lenty SSSR. Arkheologiya SSSR* [Bronze Age of the Forest Belt of the USSR. Archaeology of the USSR]. Moscow, Nauka Publ., 1987, pp. 35–200.
2. Kushnareva K. Kh., Markovin V. I., eds. *Arkheologiya SSSR. Epokha bronzy Kavkaza i Sredney Azii. Rannyyaya i srednyaya bronza* [Archaeology of the USSR. Bronze Age of the Caucasus and Central Asia. Early and Middle Bronze Age]. Moscow, Nauka Publ., 1994. 384 p.
3. Markovin V. I., ed. *Arkheologicheskiye issledovaniya na novostroykakh Kabardino-Balkarii v 1972–1979 gg.* [Archaeological Research at New Construction Sites in Kabardino-Balkaria in 1972–1979]. Nalchik, Elbrus Publ., 1984. 302 p.
4. Dergachev V. A., Manzura I. V. *Pogrebalnyye komplekсы pozdnego Tripolya* [Funeral Complexes of Late Trypillian Region]. Chisinau, Shtintsa Publ., 1991. 335 p.
5. Klimov G. A. *Drevneyshiyе indoyevropeizmy kartvel'skikh yazykov* [The most ancient Indo-Europeanisms of the Kartvelian languages]. Moscow, Institut yazykaoznaniya Publ., 1994. 249 p.
6. Markovin V. I. *Kultura plemen Severnogo Kavkaza v epokhu bronzy (II tys. do n. e.)* [The culture of the tribes of the North Caucasus in the Bronze Age (2nd millennium BC)]. Moscow, AN SSSR Publ., 1960. 151 p.
7. Kovalenko M. N., Fedosov M. N. ["A group of burials with tripods" from the mounds near the village of Dzuarikaу (some results of the study)]. In: *XXVI Krupnovskiyе chteniya po arkheologii Severnogo Kavkaza. Problemy khroniki i periodizatsii arkheologicheskikh pamyatnikovologii i kul'tury Severnogo Kavkaza* [XXVI Krupnov Readings on the Archaeology of the North Caucasus. Problems of chronology and periodization of archaeological sites and cultures of the North Caucasus]. Magas, Piligrim Publ., 2010, pp. 194–197.

8. Nechitaïlo A. L. *Verkhneye Prikubanye v bronzovom veke* [Upper Kuban Region in the Bronze Age]. Kyiv, Naukova Dumka Publ., 1978. 150 p.
9. Nechitaïlo A. L. *Suvorovskiy kurgannyi mogilnik* [Suvorovsky Burial Mound]. Kyiv, Naukova Dumka Publ., 1979. 150 p.
10. Nikolaeva N. A. [Ethnocultural processes in the North Caucasus in the 3rd-2nd millennia BC according to archaeology, linguistics, and mythology. In: *Kratkiye soobshcheniya Instituta arkhologii* [Brief communications of the Institute of Archaeology], 2010, no. 223, pp. 121–131.
11. Nikolaeva N. A. *Etnokulturnyye protsessy na Severnom Kavkaze v III–II tys. do n. e. v drevney drevney istorii Yevropy i Blizhnego Vostoka. (vydeleniye drevneyevropeyskoy linii razvitiya)* [Ethnocultural processes in the North Caucasus in the 3rd-2nd millennia BC in the context of the ancient history of Europe and the Middle East. (highlighting the ancient European line of development)]. Moscow, Izd-vo MGOU Publ., 2011. 500 p.
12. Nikolaeva N. A. [South-Eastern Europe and the Caucasus: "horse-headed" scepters and historical connections in the middle of III mill. BC]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Istoriya i politicheskaya nauka* [Bulletin of Moscow Regional State University. Series: History and Political Sciences], 2011, no. 1, pp. 99–109.
13. Nikolaeva N. A. [The earliest history of the Ciscaucasia in light of the concept of Indo-European migrations (part 2)]. In: *Oriental Studies*, 2019, no. 4, pp. 570–579.
14. Nikolaeva N. A., Safronov V. A. [Bronze Age burial mound near the village of Dzuarikau]. In: Bliev M. M., ed. *Problemy arkhologii Severnoy Osetii* [Problems of Archaeology of North Ossetia]. Ordzhonikidze, SOGU Publ., 1980, pp. 18–81.
15. Fedosov M. Yu., Kovalenko M. A., Karaev B. Z., Lyakhov S. V. [Burials of the Middle Bronze Age with ornaments from the burial ground near the village of Dzuarikau (based on excavations in 2008)]. In: Marchenko I. I., ed. *Shestaya Mezhdunarodnaya Kubanskaya arkhologicheskaya konferentsiya* [Sixth International Kuban Archaeological Conference]. Krasnodar, Ecoinvest Publ., 2013, pp. 415–418.
16. Rezepkin A. D. *Novosvobodnenskaya (na osnove materialov mogil'nika «Klady»* [Novosvobodnenskaya culture (based on the materials of the burial ground "Klady"). St. Petersburg, Nestor-Istoriya, 2012. 343 p.
17. Safronov V. A. [Classification and dating of Bronze Age monuments of the Northern Caucasus]. In: *Soobshcheniya Nauchno-metodicheskogo soveta po okhrane pamyatnikov kultury Ministerstva kultury SSSR* [Reports of the Scientific and Methodological Council for the Protection of Cultural Monuments of the USSR Ministry of Culture], 1974, iss. VII, pp. 23–306.
18. Shishlina N. I. *Severo-Zapadnyy Prikaspiy v epokhu bronzy (V–III tys. do n. e.)* [Northwestern Caspian region in the Bronze Age (5th–3rd millennia BC)]. Moscow, Gos. istoricheskiy muzey Publ., 2007. 400 p.
19. Turgiev T. B., ed. *Etnokulturnyye problemy bronzovogo veka Severnogo Kavkaza* [Ethnocultural problems of the Bronze Age of the Northern Caucasus]. Ordzhonikidze, SOGU Publ., 1986. 115 p.
20. Yarovoy E. V. *Kurgany eneolita – bronzy Podnestrovyia* [Mounds of the Eneolithic – Bronze Age of the Dniester Region]. Kishinev, Shtintsa Publ., 1990. 269 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Николаева Надежда Алексеевна – кандидат исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории Государственного университета просвещения;
e-mail: nikolaeva3145@yandex.ru

Сафронов Александр Владимирович – кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник Института востоковедения Российской академии наук, Российского технологического университета (МИРЭА);
e-mail: safronov1477@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Nadezhda A. Nikolaeva – Cand. Sci. (History), Prof., Department of General History, Federal State University of Education;
e-mail: nikolaeva3145@yandex.ru

Aleksander V. Safronov – Cand. Sci. (History), Assoc. Prof., Senior Researcher, Institute of Oriental Studies Russian Academy of Sciences, MIREA – Russian Technological University;
e-mail: safronov1477@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Николаева Н. А., Сафронов А. В. Периодизация и хронология бронзового века Северной Осетии по материалам курганов у с. Дзуарикау // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: История и политические науки. 2024. № 5. Циркумпонтика. Вып. VI. С. 97–122.
DOI: 10.18384/2949-5164-2024-5-97-122

FOR CITATION

Nikolaeva N. A., Safronov A. V. Periodization and chronology of the Bronze Age in North Ossetia based on the materials of the kurgans near the village of Dzuarikau. In: *Bulletin of Federal State University of Education. Series: History and Political Sciences*, 2024, no. 5, Circumpontica, iss. VI, pp. 97–122.
DOI: 10.18384/2949-5164-2024-5-97-122